

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПЕРЕВОДА ПОЭЗИИ

Одно из основных отличий художественного текста от любого другого состоит в том, что он опирается на образное отражение мира. Кроме того, любое художественное произведение обладает рядом функций, в том числе и функцией эмоционального воздействия.

Поэзия - это особый вид художественного произведения. Стихотворная речь представляет собой очень сложное языковое явление, до сих пор в полной мере не изученное ни в литературоведении, ни в лингвистике. По словам Е.Г. Эткинда, поэзия - высшая форма бытия национального языка. В поэтическом творчестве с наибольшей полнотой и концентрированностью выражается дух народа - своеобразие его исторического и культурного развития, его психического строя. Понять поэзию другого народа значит понять другой национальный характер, эмоциональный мир другой культуры [1, с. 15]. Поэзия как искусство слова в значительной степени основывается на чувственных образах. Ведь первоначально человеку необходимо создать образ окружающего мира, а далее облачить этот образ в слова, которые, в свою очередь, являются знаками, репрезентирующими данный образ.

Поэтическая организация художественной речи, т.е. стихосложение, накладывает отпечаток своей специфики и на принципы художественного поэтического перевода. Требования к адекватному художественному переводу регламентируются строгими рамками поэзии. Известный переводчик М. Лозинский считает, что, переводя иноязычные стихи на свой язык, переводчик также должен учитывать все их элементы во всей их сложной и живой связи, и его задача - найти в плане своего родного языка такую же сложную и живую связь, которая по возможности точно отразила бы подлинник, обладала бы тем же эмоциональным эффектом. Таким образом, переводчик должен как бы перевоплотиться в автора, принимая его манеру и язык, интонации и ритм, следуя традициям своего языка, и в чем-то и своей поэтической индивидуальности [2].

Требования адекватности перевода, как известно, предполагают точную передачу содержательной стороны подлинника при сохранении его экспрессивно-стилистических особенностей. Последний момент обычно оговаривается и уточняется следующим образом: сохранение стилистического своеобразия подлинника должно проводиться с учетом

функционального, или прагматического фактора. Иными словами, цель переводчика - стремиться не к механическому переносу всех стилистических особенностей оригинала, а к воссозданию равнозначного эффекта, или «тождественности восприятия». Поэтому основной задачей переводчика при переводе поэтических произведений является донести до читателя в максимальной мере объем творческого замысла художника, сохраняя при этом свойственную ему манеру повествования.

Индивидуальная манера, стиль писателя во многом определяются соотношением языковых средств, в частности языковых образов, которые он выбирает из своего родного языка, и той системой инноваций и модификаций, которые создает он сам и вплетает в ткань своего произведения. Образные слова и обороты являются, пожалуй, тем «окошком», через которое лучше всего просматривается мироощущение автора, его отношение к описываемым им фактам и событиям, система его внутренних ценностей [3]. Одновременно это одно из самых мощных средств воздействия на получателя сообщения. Уже сам по себе выбор автором тех, а не иных языковых средств с «заданной» им оценочностью и экспрессивностью, прагматичен. В индивидуальных же, авторских, образных средствах прагматическая интенция еще более очевидна, поэтому важность настроя перевода на ту же прагматическую волну трудно переоценить.

Говоря о прагматическом подходе к переводу поэзии, необходимо исследовать эффективность его воздействия на адресата. Для достижения прагматического воздействия на получателя информации автор поэтического текста апеллирует к эмоциональному восприятию сообщения, насыщая текст экспрессивными и стилистически окрашенными языковыми средствами, так как поэтический художественный текст создается с целью коммуникативного эффекта, и его прагматический потенциал составляет важнейшую часть содержания высказывания, который необходимо учитывать при его переводе.

В качестве примера проанализируем стихотворение А.С. Пушкина «Я вас любил» и его перевод на английский язык, выполненный Е. Бонвером [3].

Сразу отметим, что стих - это не метр, не соотношение ударных и безударных слогов, а цельное движение поэтической речи, непосредственно воспринимаемое нами при чтении произведения. Потому нет и не может быть «стиха вообще», есть только индивидуальный, неповторяемый стих данного поэта; даже в каждом отдельном произведении стих чаще всего имеет глубоко своеобразный

характер. И если у поэта нет своего стиха, это значит, что он вообще не владеет стихом, ибо это означает, что в его произведениях нет своей собственной поэтической души, для которой стих является «телом».

Своеобразие стиха запечатлевается в многочисленных или, быть может, даже бесчисленных сторонах и оттенках внешней «формы» произведения. Далее, в стихе очень существенную роль нередко играет фонетический ритм - повторы однородных согласных (аллитерации) и гласных (ассонансы) звуков. Не менее важен грамматический ритм: повторение и взаимодействие однородных синтаксических конструкций. Также необходимо учитывать так называемый семантический (смысловой) ритм стиха - «ритмическое распределение «художественной энергии» в стихе. По мнению С.М. Бонди, этот ритм, возможно, представляет собою наиболее глубокую основу стиха. Речь идет о ритмическом чередовании напряжений и разрешений самого поэтического смысла.

Стихотворение Пушкина исполнено в очень сложном и строгом ритме, обладает поразительно тонкой синтаксической, интонационной и звуковой структурой. В нем воплотились многообразные «ухищрения», причем ухищрения именно формальные.

Прежде всего, оно написано сложнейшим стихотворным размером - пятистопным ямбом. В строке ямба, как правило, ударными являются все четные слоги, однако, в русском языке такого чередования добиться крайне сложно, поскольку здесь одно ударение приходится в среднем лишь на три слога. Тем не менее, рассматривая данное произведение, мы видим, что в стихотворении Пушкина этот порядок очень точен: за исключением всего двух случаев ударения в каждой строке падают на 2, 4, 6 и 10-й слоги. Стройность и упорядоченность ритма еще более возрастает вследствие того, что в каждой строке после четвертого слога (на котором всякий раз заканчивается какое-либо слово) есть отчетливая пауза, так называемая цезура. Таким образом, можно говорить о том, что стихи Пушкина предельно стройны и организованны с ритмической точки зрения, однако при всей стихотворной упорядоченности и организации речь поэта совершенно естественна. Если что-нибудь изменить в его речи: порядок слов, интонацию, синтаксический оборот, форму глагола или существительного, то, окажется, что при этом не только нарушится ритм, но и сама речь станет менее естественной, обретет какую-то нарочитость, неоправданную усложненность [3].

Говоря о ритмической стройности пушкинского ямба, можно здесь же отметить еще более сложное ритмическое явление: вторые полуступиши (за исключением начального) построены совершенно одинаково. Во всех них выступают четырехсложные слова

(фонетические): *то-ревностью, так-искренно, любимой-быть*. И это создает такую высшую, полную стройность стиха, которая, без сомнения, не могла возникнуть «случайно», без участия целеустремленной поэтической искусности. Необходимо также отметить, что в данном стихотворении все нечетные рифмы инструментованы на звук «ж»: *быть может, тревожит, безнадежно, нежно*, а все четные - на звук «м»: *совсем, ничем, томим, другим*.

Далее мы видим, что в данном произведении присутствует так называемая «внутренняя рифма»:

*Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим...*

Структура этих строк поистине уникальна, так как «Я вас любил» как бы перекликается с «томим», а созвучные слова первой строки с созвучиями последующей. Строки словно глядятся в зеркало, где левая сторона оборачивается правой. И это создает тончайшую симметрию. В то же время ничем не нарушается естественность и органичность речи.

Тот факт, что подлинная поэзия не нарушает естественного строения речи и в то же время обладает стройным ритмом, рифмами и сложными звуковыми повторами и сочетаниями, есть своего рода «чудо» творчества. Поэт как бы попросту говорит, изливает душу, но получаются, словно сами собой стройные стихи. И именно это «чудо» решительно отделяет поэзию, искусство слова от слова как такового. Ведь если естественный строй речи нарушен, стихи предстают как отклонение от речи, как в большей или меньшей степени переделанная, переиначенная речь. Когда же речь, словно ничем не отличающаяся от обычной, неожиданно оказывается стройными стихами - это, в самом деле, есть чудесная метаморфоза, таинственное превращение нашей обычной речи в нечто совсем иное, претворение слова в искусство слова, в поэзию [3].

Теперь сравним это стихотворение с его переводом на английский язык 'I loved you'.

Первое, что бросается в глаза, это инверсия, которую переводчик применил в первых двух строках:

<i><...> любовь еще, быть может, В душе моей угасла не совсем;</i>	<i><... > it may be, from my soul The former love has never gone away,</i>

С одной стороны, инверсия придает стихотворению эмоциональную окрашенность, с другой стороны, применение этого приема привело к тому, что слово «любовь», которое А.С. Пушкин использует в первой

строке, акцентируя внимание именно на этом чувстве, в тексте перевода теряет эту выделенность и на первое место выходит «душа».

Далее в тексте перевода речь идет о страданиях ('my dole'), т.е. имеет место изменение смысла и, следовательно, эмоциональной окрашенности высказывания. В своем стихотворении А.С. Пушкин обращает внимание на то, что любовь для него по-прежнему является прекрасным и светлым чувством, несмотря на печальную тональность произведения, но исходя из текста перевода, читатель может сделать противоположный вывод об эмоциях, которые испытывает поэт:

<i>Но пусть она вас больше не тревожит;</i>	<i>But let it not recall to you my dole;</i>
<i>Я не хочу печалить вас ничем.</i>	<i>I wish not sadden you in any way.</i>

Кроме того, говоря о данном переводе, можно увидеть, что переводчик не смог подобрать вариант перевода, который бы соответствовал оригиналу. В тексте оригинала использованы наречия «безмолвно, безнадежно», в тексте перевода наречие «безнадежно» было заменено сочетанием предлог + глагол 'without hope'. К тому же, переводчик добавляет еще одно наречие, которого нет в оригинале - 'fully', нарушая тем самым ритм указанных строк. Прием добавления был использован и в следующей строке, в которой переводчик снова упоминает о боли, которую причиняет поэту неразделенное чувство:

<i>Я вас любил безмолвно, безнадежно,</i>	<i>I loved you silently, without hope, fully,</i>
<i>То робостью, то ревностью томим;</i>	<i>In diffidence, in jealousy, in pain;</i>

Перевод последних строк выполнен с сохранением ритма оригинала, переводчик не вносил смысловых изменений и дополнений:

<i>Я вас любил так искренно, так нежно,</i>	<i>I loved you so tenderly and truly,</i>
<i>Как дай вам бог любимой быть другим.</i>	<i>As let you else be loved by any man.</i>

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы: перевод выполнен пословно, с точки зрения прагматики стоит отметить ряд отступлений от смысла, который Пушкин закладывал в свое произведение, а именно изменение эмоциональной интенции стихотворения, нарушение ритма, смещение акцентов, т.е. тех прагматических аспектов, которые в результате приводят к неверному пониманию авторского замысла. Исходя из этого, можно сделать вывод, что перевод не является достаточно близким оригиналу с точки зрения передачи смыслового, звукового и структурного содержания оригинала. В дальнейшем представляется возможным провести сравнительный анализ нескольких переводов данного стихотворения на английский

язык с целью определения подхода разных переводчиков к переводу в целом, и к прагматическому аспекту перевода поэзии в частности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эткйнд, Е.Г. Поэзия и перевод: монография / Е.Г. Эткйнд. - Л.: Советский писатель, 1963. - 432 с.
2. Лозинский М.Л. Искусство стихотворного перевода / М.Л. Лозинский // Перевод - средство взаимного сближения народов: Художественная публицистика. - М.: Прогресс, 1987. - С. 91-106.
3. Кожин, В.В. Как пишут стихи / В.В. Кожин. - [Электронный ресурс]. - 2011. - Режим доступа: <http://modernlib.ru>. - Дата доступа: 06.05.2015.